

— Слушай,— говорила ему бабушка шёпотом,— как снег идёт...

Веня жмурил узкие глаза и, засунув пальцы под шапку, как мог оттопыривал свои круглые уши. Было очень тихо. Только в глубине дома, за двумя дверями, утробно гудел холодильник. Легонько щекоча запястья пухом, колыхались повисшие варежки. А резинка, пришитая к ним, напряжённо вытянулась по спине. Чувствуя ожидающий бабушкин взгляд, Веня сглотнул и задержал дыхание... Тонкий электрический треск сопровождал шаги. Такие вкрадчивые, мягче кошачьих.

— Слышу-у-у,— распахнув глаза, восторженно закивал Веня.— Снег пришёл!

Бабушка облегчённо улыбнулась и, выудив «беломорину» из кармана фартука, сладко затянулась

через мундштук. Иногда она вдруг забывалась и курила при внуке. Бабушка пристрастилась к крепким папиросам с молодых лет, но стыдилась этой напасти и, как могла, её ото всех скрывала. Веня думал, что это напрасно— курила она изящно, как в кино, плавными взмахами ладони отводя дым в сторону от него,— но никому бабушку не сдавал.

Она поправила ему шарф, сама натянула варежки, убедилась, что внук не забыл ничего нужного.

— Ну, всё. Дуй, пока светло.

Веня поднял руки и, крепко обхватив её поясницу, блаженно замер на несколько секунд.

Потом развернулся и сбежал вниз по скрипящим ступеням.